

УДК 336.76

ЗЯБЛИЦКАЯ НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА

д.э.н., профессор кафедры «Экономика, менеджмент и право»
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(НИУ)» Филиала в г. Нижневартовске, Россия,
e-mail: ziablitskaiantv@susu.ac.ru

ЛЕКСИНА АННА ВАЛЕРЬЕВНА

магистрант ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(НИУ)» филиал в г. Нижневартовске, Нижневартовск, Россия,
E-mail: leksina1998@mail.ru

ДАНИЛОВА СВЕТЛАНА ВИТАЛЬЕВНА

к.э.н., доцент кафедры коммерции и менеджмента ФГБОУ ВО
«Нижневартовский государственный университет», Нижневартовск, Россия
e-mail: svaprel@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-4-109-116

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РФ

Аннотация. В настоящей статье содержится исследование влияния санкций, введенных странами ЕС и Северной Америки в отношении экономики Российской Федерации в результате обострения ситуации и проведения военной специальной операции на территории Украины в феврале-марте 2022 г. Исследована реакция финансового рынка Российской Федерации на сложившуюся геополитическую и экономическую обстановку. Отражены ключевые события рынка, наступившие после 24 февраля 2022 г., в частности, события до закрытия рынка, а также после его частичного открытия. Приведены аналогии закрытия мировых финансовых рынков и специфика их восстановления. Представлены прогнозы в отношении развития финансового рынка на среднесрочную перспективу. Сделан вывод о том, что начавшийся процесс обособления российского финансового рынка от международного в нынешней ситуации почти завершен, а прогноз восстановления международных связей в настоящее время выглядит нереалистичным. Вместе с тем сделан вывод о том, что санкции вредят всей мировой финансовой системе и негативно отражаются на капитализации мировых гигантов на финансовых рынках, однако растет капитализация компаний сырьевого сектора и рынка продовольствия.

Ключевые слова: экономика, санкции, геополитическая напряженность, финансовый рынок, кризис, международные связи.

ZIABLITSKAYA NATALIA VIKTOROVNA

Dr.Sc of Economics, Professor of the Department of Economics,
Management and Law of the South Ural State University (NIU)
Branch in Nizhnevartovsk, Russia,
e-mail: ziablitskaiantv@susu.ru

LEXINA ANNA VALERYEVNA

Master's student of the South Ural State University (NIU)
branch in Nizhnevartovsk, Nizhnevartovsk, Russia,
E-mail: leksina1998@mail.ru

DANILOVA SVETLANA VITALIEVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of
Commerce and Management Nizhnevartovsk State
University, Nizhnevartovsk, Russia,

THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE FUNCTIONING OF FINANCIAL MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article contains a study of the impact of sanctions imposed by the EU and North American countries on the economy of the Russian Federation as a result of the aggravation of the situation and the conduct of a military special operation on the territory of Ukraine in February-March 2022. The reaction of the financial market of the Russian Federation to the current geopolitical and economic situation is investigated. The key market events that occurred after February 24, 2022 are reflected, in particular, events before the market closed, as well as after its partial opening. Analogies of the closure of global financial markets and the specifics of their recovery are given. Forecasts regarding the development of the financial market for the medium term are presented. It is concluded that the process of separating the Russian financial market from the international one has almost been completed in the current situation, and the forecast for the restoration of international relations currently looks unrealistic. At the same time, it is concluded that sanctions harm the entire global financial system and negatively affect the capitalization of global giants in financial markets, but the capitalization of companies in the raw materials sector and the food market is growing.

Keywords: economy, sanctions, geopoliti-

---

1. Введение. Соединенные Штаты, Европейский союз и Великобритания, а также ряд других юрисдикций отреагировали на продолжающийся военный конфликт в Украине принятием новых, дополнительных и/или усиленных экономических санкций, торговых ограничений и других ограничительных мер, направленных против России, Беларуси и так называемых Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, которые Россия намеревалась признать независимыми государствами. Россия, в свою очередь, отреагировала на эти ограничительные меры, приняв собственные контрмеры и связанные с ними правила, влияющие, например, на определенные сделки с участием нероссийских граждан.

Все указанные события не могли не отразиться на финансовом рынке Российской Федерации. Ключевыми событиями февраля-марта 2022 г. стали множественные ограничения биржевой торговли, а также валютных операций, закрытие самого финансового рынка и падение капитализации системообразующих компаний российской экономики до минимальных значений. Российский финансовый рынок в настоящее время испытывает самые серьезные шоки с момента его основания, что обусловило актуальность выбора проблемы статьи.

В контексте настоящего исследования представляется необходимым перечислить наиболее значимые санкции, введенные в отношении России, а также выявить влияние санкций на финансовые рынки России и мира.

2. Основная часть. В ответ на продолжающийся военный конфликт в Украине США ввели различные экономические санкции и торговые и инвестиционные ограничения. Эти меры кратко изложены и подробно описаны ниже. Обратите внимание, что новые, дополнительные и/или усиленные санкции и ограничения являются дополнением к мерам США, которые действовали до недавнего продолжающегося военного конфликта в Украине (эти ранее существовавшие меры не рассматриваются ниже).

1. Территориальные санкции в отношении Донецкой и Луганской областей Украины (ранее аналогичным территориальным санкциям подвергалась Крымская область Украины).

2. Блокирующие санкции в отношении крупных российских компаний (включая крупные российские финансовые учреждения и оборонные компании), президента России Владимира Путина, высокопоставленных чиновников российского правительства, российских законодателей и крупных российских бизнесменов (включая так называемых «олигархов»), а также в отношении трубопровода «Северный поток» 2.

3. Неблокирующие санкции, в т. ч. расширенный запрет на операции с суверенным долгом России, новые ограничения по долгу и капиталу крупных российских компаний, запрет на

возможность участия лиц США в операциях с Центральным банком (но не блокирующие санкции), Российская Федерация («Центральный банк России»), Министерство финансов России и Фонд национального благосостояния России.

4. Запрет на импорт энергоносителей/нефтепродуктов российского происхождения и некоторых других продуктов из России, а также на новые инвестиции лицами США в российский энергетический сектор.

5. Усиленные ограничения экспортного контроля в отношении России.

25 февраля 2022 г. Евросоюз опубликовал пакет ограничительных мер против России, включающий:

1. Расширение существующих финансовых ограничений, действующих в отношении России, в частности, в отношении доступа некоторых российских организаций к рынкам капитала ЕС. Ограничения теперь распространяются на Альфа-банк, Банк Открытие, Россия, Промсвязьбанк, Алмаз-Антей, Камаз, Новороссийский морской торговый порт, Ростех, РЖД, АО «ПО Севмаш», Совкомфлот и Объединенную судостроительную корпорацию (включая их дочерние компании, не входящие в ЕС). Пакет дополнительно расширяет объем ограничений, применимых к организациям, ранее подвергавшимся секторальным санкциям, и, в частности, ограничивает операции со всеми переводными ценными бумагами и инструментами денежного рынка, выпущенными санкционированными организациями после 12 апреля 2022 г., и ограничивает предоставление любых новых займов и кредитов после 26 февраля 2022 г. независимо от срока их погашения.

2. Введение запретительных мер:

– запретить листинг и оказание услуг в отношении переводных ценных бумаг российских государственных организаций на торговых площадках, зарегистрированных или признанных в ЕС после 12 апреля 2022 года; и

– ограничить приток финансовых средств из России в Европейский союз, запретив (i) прием после 12 апреля 2022 года депозитов, превышающих 100 000 евро на одну кредитную организацию, от граждан или резидентов России или юридических лиц, учрежденных в России (за исключением случаев, когда депозиты необходимы для – запрещенная трансграничная торговля товарами и услугами между Союзом и Россией) с возможностью для государств-членов ЕС разрешать исключения в ограниченном числе случаев, (ii) центральные депозитарии ценных бумаг ЕС от предоставления любых услуг для переводных ценных бумаг, выпущенных после 12 апреля 2022 г. любому гражданину или резиденту России или юридическому лицу, учрежденному в России, и (iii) продажа переводных ценных бумаг с номиналом в евро, выпущенных после 12 апреля 2022 г., гражданам или резидентам России или любому юридическому лицу, учрежденному в России.

Эти ограничения не распространяются на граждан государства-члена ЕС или физических лиц, имеющих временный или постоянный вид на жительство в государстве-члене ЕС.

После объявления 28 февраля 2022 г. о том, что Соединенное Королевство примет такие меры, 1 марта 2022 г. было принято Положение о России (Санкции) (Выход из ЕС) (Поправка) (№ 5) 2022 г., в котором изложены новые ограничения на предоставление финансовых услуг для целей управления валютными резервами и активами. Поправка запрещает физическому или юридическому лицу Великобритании предоставлять финансовые услуги с целью создания валютных резервов и управления активами: (i) Центральному банку России, (ii) Фонду национального благосостояния России, (iii) Министерству финансов России, (iv) любому лицу, прямо или косвенно принадлежащему любому из этих государственных органов или контролируемому им; или (v) любому лицу, действующему от имени или по указанию любого из этих государственных органов. Финансовые услуги в широком смысле определяются как «любые услуги финансового характера во многих различных формах, включая страхование и банковское дело.

С 1 марта 2022 г. вступил в силу ряд поправок к Положению о России (Санкции) (выход из ЕС) 2019 г.

Существующие ограничения на операции с определенными финансовыми инструментами и предоставление займов и кредитов были изменены, чтобы распространить санкционные запреты на более широкий спектр переводных ценных бумаг и инструментов денежного рынка,

а также займов и кредитов [1].

Все введенные ограничения привели к тому, что в настоящий момент количество санкций, наложенных на экономику России, в 2 раза превышает количество санкций, введенных в отношении Ирана и в три раза в отношении Северной Кореи [2].

Таким образом, 24 февраля 2022 г. весь мир был потрясен внезапным вторжением России в Украину. Мировой финансовый рынок был потрясен, а российский фондовый рынок упал более чем на 50%, и в итоге Московская биржа была закрыта с 25 февраля по 24 марта. Цена глобальных листинговых российских фирм в виде депозитарных расписок, таких, как ПАО «Сбербанк», упала до минимальных значений. Цена на нефть марки Brent достигла самого высокого уровня с 2008 г., а цены на все сырьевые товары испытали большой скачок [3].

Можно отметить, что санкции могут оказать большее влияние на мировую экономику, чем сама война. Учитывая широкий спектр крупных экономических корректировок в глобальном масштабе, которые глубоко нарушают деятельность компаний, оценка влияния санкций имеет решающее значение [4].

Когда организация А накладывает санкции на организацию В, затраты могут быть для А, В, или как для А, так и для В. В мире со сравнительными преимуществами санкции могут принести даже выгоду для организации, и в конечном итоге общее благосостояние может не быть игрой с нулевой суммой. Субъект В также может принять ответные меры, наложив еще одну санкцию на субъект А. Поэтому мы пытаемся оценить среднее воздействие санкций на субъекты А и В по сравнению с незатронутым субъектом С. Даже внутри страны санкции могут принести пользу одним отраслям за счет других. Поэтому можно наблюдать эффект перераспределения, если санкции вводятся на уровне страны. Теперь рассмотрим случай, когда санкции вводятся на уровне фирмы. Санкции могут повлиять как на затраты, так и на доходы компании. Нарушая цепочки поставок, фирма может быть вынуждена платить высокую цену за свои ресурсы, ограничивая диапазон деятельности и доступ к своим клиентам [5].

Защитой России от санкций были доходы, которые она продолжает получать от продажи нефти, газа и других сырьевых товаров; и пул валютных резервов в размере 630 миллиардов долларов США, принадлежащий его центральному банку. Действительно, на Западе были опасения, что Россия может ввести контрсанкции, такие, как ограничение или прекращение экспорта нефти и/или газа, а также других ключевых сырьевых товаров. Идея заключалась в том, что, наложив санкции на Европейский союз, Россия могла бы подорвать единство альянса НАТО, а также подорвать решимость Европы наложить санкции на Россию за вторжение. Более того, было понятно, что с ее огромным запасом иностранной валюты Россия может позволить себе компенсировать значительное снижение доходов – по крайней мере, временно.

Учитывая неуверенность в том, как будет развиваться война и какие контрсанкции может инициировать Россия, финансовые рынки поначалу жестко отреагировали на вторжение. Мировые цены на акции резко упали, особенно цены на европейских биржах. Доходность облигаций в США и Европе упала, безопасные валюты (такие, как доллар США и японская иена) выросли в цене, а цены на нефть и природный газ выросли. Цены на другие товары, экспортируемые Россией и Украиной, такие, как пшеница и кукуруза, также выросли. Кроме того, произошло резкое падение российского рубля и российских акций [6].

Прямые затраты на войну самой России в сочетании с санкциями очень велики. В конце 4 квартала 2011 г. рыночная капитализация московского фондового рынка составляла 353 миллиарда долларов США. 24 февраля 2022 г., в первый день вторжения, индекс MOEX упал на 33%. Когда 25 февраля 2022 г. московский фондовый рынок прекратил торги, общая рыночная капитализация составила 216 миллиардов долларов США. Учитывая, что общая рыночная капитализация Московского фондового рынка составляет 18,645% ВВП страны, а крупные российские банки, такие, как ПАО «Сбербанк», почти полностью потеряли свою рыночную капитализацию на Лондонской фондовой бирже, обратный расчет показывает, что российский фондовый рынок теряет от 137 млрд до 353 млрд долларов США, что составляет от 7% до 20% годового ВВП России. Это потери только от биржевого сектора и, возможно, стоимость вторжения и санкций вместе взятых. Хотя российский фондовый рынок частично открылся в четверг, 24 марта 2022 г., чтобы возобновить торги 33 акциями, индекс MOEX в итоге вырос на 4,4%. Таким образом, окончательные потери фондового рынка могут составить менее 137

миллиардов долларов США или менее 7% российского ВВП. Однако короткие продажи были запрещены до начала апреля 2022 г., а иностранцам запрещено продавать акции. Таким образом, ликвидность предполагает, что окончательные потери фондового рынка могут быть гораздо больше. Базовый индекс MOEX прибавил 4,3%, так как некоторые компании частично восстановили потери от падения в день вторжения. Авиакомпания «Аэрофлот» нарушила положительную динамику, потеряв 16,4%, что неудивительно, после того как США, Европейский союз и другие страны запретили российским самолетам летать в своем воздушном пространстве.

Для восстановления финансового рынка ЦБ РФ предпринял ряд шагов, позволяющих предотвратить его окончательное падение.

23 марта 2022 г. Банк России ввел меры, которые, как ожидается, позволят иностранным эмитентам (в т. ч. эмитентам с большей частью бизнеса в России) сохранить листинг на Российской фондовой бирже. До 1 января 2023 г. в случае делистинга ценных бумаг иностранных компаний (а также соответствующих депозитарных расписок) с иностранной биржи делистинг таких ценных бумаг с Российской фондовой биржи не производится [7].

Минэкономразвития России предложило провести делистинг депозитарных расписок на акции российских компаний с зарубежных рынков с последующей конвертацией в российские ценные бумаги. Соответствующие поправки готовятся ко второму чтению в законопроект об оптимизации требований к АО (Проект Закона № 19912-8). Поправки предусматривают, среди прочего:

– размещение и организация обращения депозитарных расписок на акции российских эмитентов за рубежом не допускается, а также прекращается обращение депозитарных расписок, выпущенных до дня вступления в силу закона;

– российские эмитенты в течение 5 рабочих дней со дня вступления закона в силу должны будут предпринять все необходимые и достаточные действия для расторжения договоров о размещении депозитарных расписок и в течение следующих 5 рабочих дней предоставить подтверждающие документы в Банк России. Одобрения совета директоров (наблюдательного совета) или общего собрания акционеров не требуется для совершения сделок, иных действий и решений, которые необходимы для выполнения новых требований (независимо от положений устава российского эмитента);

– в порядке исключения могут быть разрешены торги отдельными депозитарными расписками, в т. ч. на основании заявления российского эмитента (порядок будет установлен Правительством РФ);

– вместо делистинговых депозитарных расписок владельцам, определенным на дату вступления закона в силу, автоматически будут переданы акции соответствующих российских эмитентов [8].

Можно заключить, что российский финансовый рынок значительно обособливается от международного финансового рынка. Этот процесс начался еще в 2014 г. в связи с объявлением Bloomberg об отключении России от своих терминалов. Было бы выгоднее сохранять возможность широкой диверсификации по международным активам, но это негарантированная возможность в нынешних обстоятельствах [9].

В истории России еще не было обстоятельств, которые привели бы к таким последствиям, как нынешняя ситуация в экономике. Первый пул санкций довольно болезненно отразился на всей финансовой системе России и привел к падению ВВП на 0,8% в 2016 г. [10]. Однако после шоков нефтегазового рынка 2016 г. экономика России довольно быстро отыграла падение финансовой системы, а нефтегазовые гиганты увеличивали капитализацию [11].

Пандемия COVID-19 достаточно болезненно отразилась на всей финансовой системе в 2020-2021 г., усугубившись кризисом, вызванным разрывом сделки с ОПЕК+ и падением цен на нефть до отрицательных значений [12].

Все указанные кризисы российская экономика преодолела достаточно быстро.

Российские публичные компании, которые, как правило, являются крупнейшими и наиболее интернациональными по своему масштабу, все больше отрезаны от внешних рынков, особенно если их владельцы находятся под санкциями Запада. У средней публичной компании в России вероятность дефолта по долгу составляет 1 к 5.

Российские компании с листингами на зарубежных рынках, которые продолжали торговаться после закрытия московского рынка, столкнулись с тем, что их стоимость упала почти до нуля. Тот факт, что компании чего-то стоят дома, но считаются бесполезными за границей, четко показывает, насколько сильно российский рынок отделен от остального мира.

Другие страны закрывали свои фондовые рынки на более длительные периоды, чем Россия. В недавней истории Греция закрыла свой рынок на пять недель в 2015 г. во время долгового кризиса, а Египет приостановил торговлю примерно на восемь недель в 2011 г. на фоне восстания «арабской весны». Оба рынка резко упали, когда они первоначально вновь открылись, но восстановили свои позиции и с тех пор торгуются.

Официальный представитель США назвал строго ограниченный рынок «шарадой», когда торгуются только некоторые зарегистрированные акции, а Россия ясно дала понять, что это «направит государственные ресурсы на искусственную поддержку акций компаний, которые торгуются». Вместе с тем самым продолжительным закрытием рынка в истории США было четырехмесячное закрытие Нью-Йоркской фондовой биржи во время Первой мировой войны. Россия запретила иностранным инвесторам продавать рубли за доллары. В Нью-Йорке ограничения 1914 г. были разработаны, чтобы помешать европейцам продавать свои акции и обменивать свои доллары на золото, и это сработало. Во время закрытия 1914 г. в здании в центре Манхэттена возникла неофициальная торговая площадка, позволяющая инвесторам торговать. Вторичные рынки для российских акций пока не появились, но такое решение не исключено.

За пределами России возобновление торгов акциями на Московской бирже мало на что повлияет. Его рыночная капитализация, или общая стоимость акций его публичных компаний, составляет лишь часть капитализации крупных западных или азиатских фондовых рынков. Кроме того, иностранцам запрещено продавать акции в соответствии с правилами, введенными для противодействия западным санкциям.

По данным Всемирной федерации бирж, на конец прошлого года рыночная капитализация Московской биржи составляла около 773 миллиардов долларов. Это ничтожно мало на фоне Нью-Йоркской фондовой биржи, где общая стоимость всех акций составляет примерно 28 триллионов долларов.

Фондовый рынок часто служит показателем состояния экономики, поэтому возобновление работы Московской биржи имеет символическое значение для России, даже если оно сопряжено с серьезными оговорками. Но, по мере того как российская экономика становится все более изолированной, полное возрождение с некоторым подобием нормальной торговли кажется все более отдаленным. Так же как и создание доверия с более широким кругом инвесторов.

Вместе с тем российским регулятором – ЦБ РФ предпринимаются попытки по сохранению рыночной капитализации компаний и возможности прихода иностранных инвесторов.

Для остального мира санкции против России в среднем стоят 0,1 триллиона долларов США для фондового рынка каждой страны и -2,395 процента для каждой акции. Учитывая, что средняя рыночная капитализация акций в нашей выборке составляет 3,79 млрд долларов США, средний убыток составляет 90,7 млн долларов США на акцию.

Есть два основных канала, по которым нынешний кризис, вероятно, повлияет на мировую экономику: изменение цен на сырьевые товары и нарушение цепочек поставок сырьевых товаров. В течение недели после начала войны мировые цены на нефть и природный газ резко выросли, особенно на газ в Европе. Кроме того, выросли цены на основные полезные ископаемые и продовольственные товары, включая никель, палладий, неон, пшеницу и кукурузу. В какой-то степени это увеличение отражало страх и риск, а не фактические санкции или нарушение торговли. Инвесторы, вероятно, опасаются, что могут произойти новые события, которые нарушат торговлю сырьевыми товарами, в т. ч. сокращение европейских закупок российской нефти и/или газа или, возможно, решение России ограничить или сократить экспорт ключевых сырьевых товаров [13].

Более высокие мировые цены на сырьевые товары, если они сохранятся или усугубятся, вероятно, приведут к ускорению и продлению высокой инфляции во многих странах, особенно в Европе. Более высокие цены на сырьевые товары также могут ослабить экономический рост. Еще до вторжения некоторые ведущие мировые центральные банки уже взяли курс на

ужесточение денежно-кредитной политики в ответ на резкий рост инфляции во многих странах. Хотя война может усугубить инфляцию, она также может ослабить экономический рост. Таким образом, центральным банкам придется выбирать, какой из двух сценариев важнее. Рынки фьючерсов указывают на то, что многие инвесторы ожидают дальнейшего ужесточения денежно-кредитной политики, но более медленными темпами. Судя по этим процентным ставкам, инвесторы, очевидно, считают, что кризис негативно скажется на экономическом росте на Западе, что означает снижение инфляционного давления. С другой стороны, более высокие цены на энергоносители и более серьезные нарушения цепочек поставок будут означать более высокую инфляцию. Таким образом, для центральных банков это будет сложным балансированием [14].

Между тем сразу после введения жестких санкций доходность облигаций в США, Великобритании, Германии, Японии и других странах резко упала из-за бегства в безопасное место. Тем не менее интересно, что компонент инфляционных ожиданий доходности облигаций увеличился, о чем свидетельствуют более высокие ставки безубыточности (которые являются отличным показателем ожиданий инвесторов в облигации в отношении долгосрочной инфляции). Это отражает опасения инвесторов, что недавние и потенциальные события могут привести к ускорению инфляции. Этот факт, вероятно, повлияет на решения, принимаемые центральными банками.

3. Выводы. Санкции против России – самые мощные и дорогостоящие санкции, наложенные на крупную экономику, по крайней мере, со времен холодной войны. Их скорость, ширина и скоординированная глобальная поддержка кажутся беспрецедентными.

Неудивительно, что эффект виден сразу. Ущерб, нанесенный российской экономике и финансовой системе, включает, помимо прочего, падение курса рубля (более чем на 25% по отношению к доллару за последний месяц на фоне повышенной волатильности); 1 работает в местных банках; резкое повышение учетной ставки центрального банка; введение контроля за движением капитала; закрытие российского фондового рынка; обвал стоимости российских компаний, торгуемых на зарубежных биржах; исключение российских акций из мировых индексов; и падение суверенного кредитного рейтинга России.

В прошлом пострадавшие часто находили способы смягчить последствия санкций. Однако пока что многие страны мира неоднократно повышают ставки, ужесточая и расширяя санкции в отношении России. Действительно, ограничение доступа российского центрального банка к его активам за границей, которое в противном случае могло бы быть использовано для укреп-

Литература

1. *Russia Sanctions Dashboard* [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>. Дата обращения 6.04.2022 г.
2. Davydov, D., Sihvonon, J. & Solanko, L. Who cares about sanctions? // *Observations from annual reports of European firms, Post-Soviet Affairs*. 2022. DOI: 10.1080/1060586X.2022.2049563.
3. ММББ – Индекс Мосбиржи (ИМОЕХ) [Электронный ресурс]. – URL : <https://ru.investing.com/indices/mcx>. Дата обращения 6.04.2022 г.
4. Nivorozhkin, E., Castagneto-Gissey, G. Russian stock market in the aftermath of the Ukrainian crisis // *Russian Journal of Economics*. 2016. No. 2(1). P. 23–40. – URL : <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2016.04.002>.
5. Levy, Ph. I. Sanctions on South Africa: What Did They Do? // *American Economic Review*. 1999. No. 89 (2). P. 415–420. DOI: 10.1257/aer.89.2.415.
6. Huang, L. and Fangzhou, L. The Cost of Russian Sanctions on the Global Equity Markets. March 18, 2022. – URL : <https://ssrn.com/abstract=4060927> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4060927>.
7. Разъяснение Банка России № 2-ОП (18.03.2022). – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411988/.
8. Проект Закона № 19912-8 о внесении изменений в Федеральный закон об акционерных обществах и отдельные законодательные акты Российской Федерации (последние изменения от 22 марта 2022 г.). – URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/19912-8>.
9. Bloomberg отключит Россию от своих терминалов [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.rbc.ru/finances/28/03/2022/624188fe9a7947e5b05157f2>. Дата обращения 4.04.2022 г.
10. Божубаева, Э. К. Перспективы развития экономики России в условиях пандемии / Э. К. Божубаева, С. В. Данилова, Н. В. Зяблицкая // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2021. № 2(124). С. 5–11. DOI 10.26726/1812-7096-2021-2-5-11.
11. Долгополов, Д. М. Влияние «нефтяного шока» на экономику России / Д. М. Долгополов, А. А. Черепанова, С. В. Данилова // *Инновационные процессы в науке и технике XXI в. : материалы XV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, учёных, педагогических работников*

и специалистов-практиков, Нижневартовск, 21 апреля 2017 г. ; отв. ред. О. Н. Дроконова. – Нижневартовск: Тюменский индустриальный университет, 2018. С. 131–135.

12. Холиков, А. М. «Черная пятница» в мировой экономике / А. М. Холиков, С. В. Данилова // *Инновационные процессы в науке и технике XXI в. : материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) студентов, аспирантов, учёных, педагогических работников и специалистов-практиков, посвященной 35-летию филиала Тюменского индустриального университета в г. Нижневартовске, Нижневартовск, 22 апреля 2016 г.* – Нижневартовск: Тюменский индустриальный университет, 2016. С. 209–213.

13. Byunghwan, S., Chungshik, M. *Security Threats and Investment: North Korean Threats and the South Korean Stock Market* // *Pacific Focus*. 2021. No. 36:3. P. 544–569.

14. Salehi, M., Karimzadeh, M. and Paydarmanesh, N. *The impact of Iran Central Bank's sanction on Tehran Stock Exchange* // *International Journal of Law and Management*. 2017. Vol. 59. No. 3. P. 365–375. – URL : <https://doi.org/10.1108/IJLMA-12-2015-0062>.

References:

1. *Russia Sanctions Dashboard* [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>. Data obrashcheniya 6.04.2022 g.

2. Davydov, D., Sihvonen, J. & Solanko, L. *Who cares about sanctions?* // *Observations from annual reports of European firms, Post-Soviet Affairs*. 2022. DOI: 10.1080/1060586X.2022.2049563.

3. ММVB – Индекс Мосбиржи (IMOEX) [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://ru.investing.com/indices/mcv>. Data obrashcheniya 6.04.2022 g.

4. Nivorozhkin, E., Castagneto-Gissey, G. *Russian stock market in the aftermath of the Ukrainian crisis* // *Russian Journal of Economics*. 2016. No. 2(1). P. 23–40. – URL : <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2016.04.002>.

5. Levy, Ph. I. *Sanctions on South Africa: What Did They Do?* // *American Economic Review*. 1999. No. 89 (2). P. 415–420. DOI: 10.1257/aer.89.2.415.

6. Huang, L. and Fangzhou, L. *The Cost of Russian Sanctions on the Global Equity Markets. March 18, 2022.* – URL : <https://ssrn.com/abstract=4060927> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4060927>.

7. Raz'yasnenie Banka Rossii № 2-OP (18.03.2022). – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411988/.

8. *Proekt Zakona № 19912-8 o vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon ob akcioner'nykh obshchestvakh i ot del'nykh zakonodatel'nykh aktyh Rossijskoj Federacii (poslednie izmeneniya ot 22 marta 2022 g.)*. – URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/19912-8>.

9. *Bloomberg otklyuchit Rossiyu ot svoih terminalov* [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.rbc.ru/finances/28/03/2022/624188fe9a7947e5b05157f2>. Data obrashcheniya 4.04.2022 g.

10. Bozhubaeva, E. K. *Perspektivy razvitiya ekonomiki Rossii v usloviyah pandemii* / E. K. Bozhubaeva, S. V. Danilova, N. V. Zyblickaya // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2021. № 2(124). S. 5–11. DOI 10.26726/1812-7096-2021-2-5-11.

11. Dolgopолоv, D. M. *Vliyanie «neftyanogo shoka» na ekonomiku Rossii* / D. M. Dolgopолоv, A. A. Cherepanova, S. V. Danilova // *Innovacionnye processy v nauke i tekhnike XXI v. : materialy XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov, uchyonnykh, pedagogicheskikh rabotnikov i specialistov-praktikov, Nizhnevartovsk, 21 aprelya 2017 g.* ; отв. ред. О. Н. Дроконова. – Nizhnevartovsk: Tyumenskij industrial'nyj universitet, 2018. S. 131–135.

12. Holikov, A. M. «Chernaya pyatnica» v mirovoj ekonomike / A. M. Holikov, S. V. Danilova // *Innovacionnye processy v nauke i tekhnike XXI v. : materialy XIV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem) studentov, aspirantov, uchyonnykh, pedagogicheskikh rabotnikov i specialistov-praktikov, posvyashchennoj 35-letiyu filiala Tyumenskogo industrial'nogo universiteta v g. Nizhnevartovske, Nizhnevartovsk, 22 aprelya 2016 g.* – Nizhnevartovsk: Tyumenskij industrial'nyj universitet, 2016. S. 209–213.

13. Byunghwan, S., Chungshik, M. *Security Threats and Investment: North Korean Threats and the South Korean Stock Market* // *Pacific Focus*. 2021. No. 36:3. P. 544–569.

14. Salehi, M., Karimzadeh, M. and Paydarmanesh, N. *The impact of Iran Central Bank's sanction on Tehran Stock Exchange* // *International Journal of Law and Management*. 2017. Vol. 59. No. 3. P. 365–375. – URL : <https://doi.org/10.1108/IJLMA-12-2015-0062>.